

Махбубахон ШОКИРОВА,

Дотцент Среднеазиатский медицинский университет

E-mail: shokirovamakhbubakhon@gmail.com

Рецензент: Жураев Зухриддин Кандидат наук, научный сотрудник Высшая школа Йенского университета имени Фридриха Шиллера

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЬЕСЫ МОЛЬЕРА ТАРТЮФ

Аннотация

В статье представлен краткий филологический анализ пьесы Мольера “Тартюф”, критикующей религиозное и нравственное лицемерие. Впервые поставленная в 1664 году, пьеса известна своей сатирой и универсальными темами лжи и честности. В статье подчеркивается филологический подход к исследованию языка пьесы, риторических структур и исторических текстовых вариантов. Цель проекта — понять, как Мольер создавал персонажей и их взаимодействие, бросая вызов социальным нормам. Статья стремится раскрыть определённые глубокие смыслы в диалогах произведения и подчеркивает его актуальность в современных дискуссиях о морали и лицемерии. Статья призывает к дальнейшим научным обсуждениям по интеграции филологических идей в литературоведение.

Ключевые слова: Филология, лингвистика, литературоведение, этика и язык.

A PHILOLOGICAL EXPLORATION OF MOLIÈRE’S “TARTUFFE”

Annotation

This article provides a philological analysis of Molière’s play “Tartuffe,” which critiques religious hypocrisy and moral duplicity. First performed in 1664, the play is renowned for its satire and universal themes of deceit and integrity. The analysis uses a philological approach to examine the play’s language, rhetorical structures, and historical textual variations. It aims to understand how Molière crafted characters and their interactions to challenge societal norms. The analysis reveals deeper meanings within the play’s dialogue and highlights its relevance in contemporary discussions on ethics and hypocrisy. The article contributes to a better understanding of Molière’s work and encourages further scholarly discussion on integrating philological insights in literary studies.

Key words: Philology, linguistics, literary studies, ethics and language.

MOLYERNING “TARTUF” ASARI HAQIDA IXCHAM FILOLOGIK TAHLIL

Annotsatsiya

Ushbu maqolada Molyerning diniy va axloqiy ikkiyuzlamachilikni tanqid qilgan “Tartuf” pyesasining ixcham filologik tahlili berilgan. Birinchi marta 1664-yilda sahnalashtirilgan bu spektakl o’zining satirasi hamda yolg’on va sofdillik haqidagi universal mavzulari bilan mashhurdir. Ushbu maqola pyesa tili, ritorik tuzilmalari va tarixiy matn variantlarini tekshirishda filologik yondashuvni urg’ulaydi. Bu Molyerning ijtimoiy me’yorlarga qarshi kurashish uchun qahramonlar va ularning o’zaro ta’sirini qanday yaratganini tushunishga qaratilgan. Maqola asar dialogidagi muayyan o’ziga xos ma’nolarni ochib berishga intiladi va uning axloq hamda ikkiyuzlamachilik haqidagi zamonaviy munozaralarda dolzarbligini ta’kidlaydi. Maqola adabiyotshunoslikda filologik g’oyalarni birlashtirish bo’yicha keyingi ilmiy munozaralarni rag’batlantiradi.

Kalit so’zlar: Filologiya, tilshunoslik, adabiyotshunoslik, etika va til.

Введение. Пьеса Мольера “Тартюф” выступает как выдающееся произведение в богатом канвасе французской литературы, известное своей пронзительной сатирической направленностью, точно нацеленной на двуличие XVII века. Впервые поставленная в 1664 году, пьеса исследует развещающие эффекты лицемерия, особенно под видом религиозного благочестия. Её сюжет является не только зеркалом общественного этикета своего времени, но и вечным отражением, находящим отклик у современной аудитории, делаю “Тартюф” актуальным сегодня так же, как и более трех веков назад[1].

Пьеса не только завораживает, но и служит мощной критикой моральной и социальной ткани, бросая вызов как общественной, так и личной этике с острым умом и драматическим талантом.

Данная статья стремится заполнить этот пробел, принимая филологические рамки, с целью анализа сложных языковых выборов, стилистических приемов и исторической текстовой динамики, формирующих пьесу.

Через эту призму мы исследуем, как использование языка Мольером не только создает увлекательный сюжет, но и встраивает критический комментарий по поводу нравов его времени, предоставляя богатую область для академического исследования и обсуждения.

Филологические анализы в литературе о “Тартюфе”. Филологические анализы пьесы Мольера “Тартюф” предоставляют тонкое понимание лингвистических, стилистических и литературных измерений произведения. Эти исследования исследуют историческую эволюцию текста, проблемы перевода и культурные адаптации, необходимые для сохранения актуальности пьесы для различных эпох и аудиторий.

В этом разделе мы более глубоко рассмотрим значимые филологические открытия из литературы о “Тартюфе”.

Задача перевода “Тартюфа” включает критические решения о том, сохранять ли оригинальные идиомы и культурные ссылки французского 17-го века или адаптировать их к современным чувствам. Этот

баланс между исторической аутентичностью и современной доступностью является ключевым фокусом в филологических исследованиях. Синьор (2001) подчеркивает стратегические выборы, которые переводчики делают (Senior, 2001), чтобы либо сохранить структурную и референциальную целостность оригинального текста, либо обновить его язык и темы для современной аудитории, тем самым влияя на восприятие и интерпретацию пьесы[2].

Анализ Будара (2008) испанских переводов “Тартюфа” раскрывает эволюционирующие стратегии культурной адаптации, особенно в использовании личных местоимений, которые отражают изменения в социальных нормах и лингвистических практиках на протяжении столетий (Boudart, 2008). Это исследование подчеркивает, как разные эпохи и культуры переосмысливают работу Мольера, формируя ее значение и воздействие.

Смит (2016) располагает “Тартюф” в контексте политических и религиозных дебатов Франции Людовика XIV, иллюстрируя, как Мольер использовал пьесу как средство светской критики против морального авторитета Церкви (Smith, 2016). Это согласуется с сравнением Марцеля (2019) “Тартюфа” с библейской Книгой Есфири, подчеркивающим его политические подтексты и комментарий пьесы о психологической манипуляции (Marzel, 2019)[3].

Французская традиция часто интерпретирует “Тартюф” в более темных тонах, тогда как североамериканские постановки обычно подчеркивают юмор, отражая различные культурные ожидания относительно комедии и сатиры (Senior, 2001). Это различие влияет на то, как аудитории понимают и взаимодействуют с пьесой.

Креттез и Делош (2013) исследуют, как стратегии Мольера по обходу цензуры через театральные конвенции, которые тонко критикуют политическую и религиозную власть, могут информировать современные адаптации (Crettez and Deloche, 2013). Уилтон-Годберфорд (2022) дополнительно отмечает, что современные британские постановки “Тартюфа” проводят параллели с актуальными проблемами (Wilton-Godberfforde, 2022), такими как фальшивые новости и обманчивое лидерство, подчеркивая неуязвимость актуальность пьесы.

Таким образом, корпус литературы о “Тартюфе” подчеркивает сложности перевода классического произведения при сохранении его лингвистических и культурных нюансов. Каждая адаптация и перевод открывают новый путь к пониманию намерений Мольера и исторического контекста пьесы. Современные интерпретации продолжают преодолевать проблемы верности оригиналу, делая пьесу актуальной для современной культурной и политической обстановки[4].

Раскрытие языка, стиля и сатиры. “Тартюф” является ключевым произведением в каноне французской литературы, известным своей резкой сатирой на религиозное лицемерие. Премьера пьесы в 1664 году сразу же вызвала контroversии и цензуру из-за смелой критики религиозного притворства и моральной двуличности её центрального персонажа, что привело к её запрету Архиепископом Парижа. Несмотря на эти препятствия, “Тартюф” сохранился как критически признанный шедевр, известный своим острым диалогом, динамичными персонажами и постоянной социальной актуальностью.

Как филолог, анализ “Тартюфа” Мольера предполагает тщательное рассечение сложных языковых слоёв пьесы, стилистических нарративных техник и исторического взаимодействия её текстовых элементов.

Такой научный подход не только углубляет наше понимание шедевра Мольера, но и освещает социолингвистический контекст французской литературы XVII века[5].

Сюжет “Тартюфа” разворачивается в доме Оргона, богатого человека, обманутого Тартюфом, шарлатаном, выдающим себя за набожного религиозного поклонника. Драма обостряется, когда Оргон обещает руку своей дочери Тартюфу, не учитывая её чувства к другому. Следующие комические, но напряжённые приключения достигают кульминации в разоблачении истинной натуры Тартюфа, что приводит к драматическим столкновениям и климатическому разрешению. Мольер мастерски использует комедию для исследования глубоких тем обмана, доверия и семейных обязанностей, что видно на протяжении всей пьесы.

В центре “Тартюфа” находятся темы лицемерия, обмана и слепоты, вызванной ошибочным доверием. Мольер остро критикует, как личности могут быть манипулированы поверхностными проявлениями благочестия, подчеркивая опасности поверхностной морали, скрывающей коррумпированные мотивы. Пьеса также анализирует динамику власти и влияния внутри семейных структур, поскольку неправильная власть Оргона погружает его дом в хаос, пока в конце концов не восторжествует разум.

Филологическое исследование “Тартюфа” предлагает обширное исследование языкового изобретательства Мольера, стилистических украшений и исторического контекста языка пьесы. Использование французского языка в “Тартюфе” Мольера отмечено его ясностью, остроумием и точностью[6].

Диалог, созданный в ритмичных паттернах и рифмах, усиливает комический эффект и подчеркивает двуличные действия самого Тартюфа.

Понимание “Тартюфа” в его семнадцативековом контексте включает изучение общественных и религиозных норм, которые Мольер оспаривал. Противоречивый приём пьесы и контroversии, которые она вызвала в религиозных и политических кругах, подчеркивают смелость её критики религиозного лицемерия.

Филологическая призма раскрывает “Тартюф” не только как произведение драматического искусства, но и как сложный лингвистический артефакт, отражающий культурные напряжения эпохи Мольера. Этот анализ подчеркивает роль пьесы в оспаривании господствующей моральной и религиозной ортодоксии, используя языковые и стилистические тонкости для вопросов о социальных нормах и стимулирования размышлений о человеческих достоинствах и пороках.

“Тартюф” преимущественно написан в рифмованных двустопиях, придерживаясь классического александрийского размера, являющегося стандартом французской классической драмы. Эта строгая метрическая форма придаёт ритмическую точность диалогу, критически важную для передачи сатиры Мольера[7]. Несмотря на ограничения стиха, темы обмана и лицемерия находят универсальный отклик благодаря простому и естественному языку Мольера.

Филологически, “Тартюф” также требует анализа через призму текстуальной критики, особенно учитывая его историю цензуры и последующие редакции Мольера для умиротворения политических и религиозных властей. Изучение этих вариаций показывает, как изменения в тексте могли повлиять на его тематическую глубину или изображение персонажей, особенно в том, как изображена религиозная лицемерие Тартюфа.

Кроме того, понимание “Тартюфа” через филологическую линзу включает изучение этимологии ключевых терминов в тексте. Например, имя персонажа “Тартюф”, производное от французского слова “truffe”, означающего трюфель или что-то скрытое под поверхностью, этимологически символизирует обманчивую природу персонажа. Такие лингвистические открытия не только обогащают интерпретации пьесы, но и совпадают с намерением Мольера критиковать двуличие, скрытое за поверхностной святостью.

Наконец, филологическое изучение “Тартюфа” распространяется на его переводы и адаптации в различных культурах и языках. Исследование того, как переводчики справляются с языковыми сложностями пьесы, особенно сохранением рифмованного александрийского метра и переводом культурно-специфических идиом, освещает более широкое влияние работы Мольера на мировую литературу. Каждый перевод действует как реинтерпретация, где тонкое равновесие между сохранением верности оригинальному тексту и его доступностью и резонансом для новой аудитории представляет собой свой собственный филологический вызов[7].

Заключение. Через этот филологический анализ пьесы Мольера “Тартюф” мне удалось раскрыть множество прозрений относительно языковых тонкостей, стилистических решений и широкого социоисторического контекста, вложенного в пьесу. Этот анализ не только углубил наше понимание языкового мастерства Мольера, но также подчеркнул сложное взаимодействие между языком и обществом во Франции XVII века.

Использование Мольером французского языка, в частности, его манипуляции с александрийским метром и рифмованными двусишиями, демонстрирует его мастерство в создании диалогов, которые одновременно ритмично привлекательны и тематически глубоки. Его способность сбалансировать поэтические ограничения с естественным диалогом повышает доступность и воздействие его сатирического содержания.

Пьеса использует драматическую иронию и сатиру для эффективной критики общественных норм и религиозного лицемерия. Эти стилистические решения не только развлекают, но и провоцируют критическое размышление среди аудитории, делая “Тартюф” мощным инструментом социального комментария.

Историческая цензура и последующие редакции “Тартюфа” раскрывают напряженность между художественным выражением и политической или религиозной властью. Этот аспект истории пьесы предоставляет ценные прозрения относительно вызовов, с которыми сталкиваются писатели, ориентируясь по социополитическим ландшафтам своего времени.

Использование инструментов цифровых гуманитарных наук, таких как программное обеспечение для анализа текста и цифровые архивы, может увеличить эффективность и глубину текстовых исследований. Эти инструменты предлагают новые методологии для анализа текстовых данных, позволяя проводить более точные и обширные исследования.

Филологи должны учитывать более широкие последствия своих исследований для современных общественных проблем. Establishing connections between historical texts and modern-day challenges, philologists can make their work more relevant and accessible to public audiences.

Занимаясь совместными исследовательскими проектами с учеными из разных языковых и культурных контекстов, можно усилить богатство и разнообразие филологических исследований. Это сотрудничество может привести к более тонким интерпретациям и большему признанию сложностей перевода и культурной адаптации.

Следуя этим рекомендациям, филологи не только продвигают научное понимание, но и вносят вклад в более богатое, более тонкое ценение литературных произведений. Исследование “Тартюфа” демонстрирует неувядающую актуальность работы Мольера, напоминая нам о мощи литературы отражать и переформатировать мир, в котором она существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Armini, A. (2013). Pendidikan Moral Dalam Drama Tartuffe Karya Molière Dan Drama Iphigenie Auf Tauris Karya Goethe. *Litera*, 12. <https://doi.org/10.21831/LTR.V12I01.1326>.
2. Boudart, L. (2008). On the Use of Personal Pronouns in Two of Spanish Translations of Tartuffe. *Íkala, Revista de Lenguaje y Cultura*. <https://doi.org/10.17533/udea.ikala.2693>.
3. Crettez, B., & Deloche, R. (2013). On experimental economics and the comparison between the last two versions of Molière's Tartuffe. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 87, 66-72.
4. Marzel, S. (2019). Molière's Le Tartuffe Ou l'impoteur as Another Fictionalization of the Book of Esther. *Romance Studies*, 37, 69-83.
5. Senior, N. (2001). Translators' Choices in Tartuffe. *TTR: traduction, terminologie, rédaction*, 14(1), 39-64. <https://doi.org/10.7202/000528ar>
6. aSmith, D. (2016). Controversy in French Drama: Molière's Tartuffe and the Struggle for Influence by Julia Prest (review). *Comparative Drama*, 50, 125-128. <https://doi.org/10.1353/cdr.2016.0004>.
7. Wilton-Godberfforde, E. (2022). Tartuffe in the Post-Truth Era. *L'Esprit Créateur*, 62, 147-161. <https://doi.org/10.1353/esp.2022.0020>.